

Глава 7

Очередной гражданский дирижабль медленно причалил к посадочной платформе.

Линь Но, как и другие курсанты, ожидающие родственников, высоко поднял световой компьютер, проецируя над головой яркую табличку с именем, одновременно вертя головой по сторонам в поисках знакомого лица.

Возможно, из-за недавней аварии пассажиры покидали дирижабль неспешно и в малом количестве. Линь Но мгновенно выделил среди прибывших характерную фигуру своего младшего дяди.

Его лицо озарила мимолётная радость. Он только открыл рот, чтобы окликнуть родственника, как дядя уже заметил его.

— Маленькое сокровище! — младший дядя радостно замахал руками, подпрыгивая на месте. — Я здесь! Маленькое сокровище! Маленькое сокровище!

Линь Но застыл, мысленно проклиная всех богов галактики.

Курсанты вокруг мгновенно подхватили веселье: — Кто? Кто там «Маленькое сокровище»? Чёрт, умора! — Эй, Маленькое сокровище, твой родственник прибыл, принимай посылку!

Линь Но почувствовал, как горячая волна заливаает его щёки.

Нахмурившись, он молча поднял воротник повыше и двинулся вдоль стены, выискивая возможность незаметно утащить дядю подальше от любопытных глаз.

Однако, заметив, что племянник не реагирует, дядя принялся прыгать ещё энергичнее: — Я здесь! Маленькое сокровище! Ты видишь меня, Маленькое сокровище?!

В процессе этих акробатических упражнений карман на его спине внезапно разошёлся по шву, и десятки апельсинов и яблок раскатились по всему причалу.

Мужчина средних лет с округлым телосложением бросился их собирать, представляя собой комичное зрелище, вызвавшее смехи у нескольких курсантов.

Однако уже через мгновение смех оборвался, словно срезанный ножом.

Линь Но вышел из толпы, наклонился, помогая дяде собирать апельсины, и одновременно обвёл насмешников тяжёлым взглядом своих чёрных глаз.

Его красота всегда содержала некую агрессивную ноту, особенно когда он смотрел вот так — холодно и пронзительно.

Кто-то узнал в нём того самого Линь Но, лучшего бойца их курса, и понуро замолчал.

Взмокший и запыхавшийся дядя, собрав последний фрукт, тихо прошептал Линь Но: — Кажется, я опозорил тебя перед однокурсниками. Прости, Маленькое сокровище.

— Ничего подобного, — отрезал Линь Но.

Звёздный кольцевой город, где располагалась Центральная военная академия, находился на орбите Юпитера. Путь до Земли занимал как минимум двое суток, поэтому Линь Но мог

вернуться домой только во время длительных каникул.

К счастью, младший дядя занимался розничной торговлей на дальних маршрутах, постоянно курсируя между кольцевыми городами и продавая различные мелочи.

Если его маршрут пролегал через Крепость Зевса, он обязательно заезжал проведать Линь Но, попутно привозя одежду или фрукты.

— Ах! На Земле сейчас такой кавардак творится. Хорошо, что твоя школа находится на Границе Зевса, подальше от всей этой мути.

Младший дядя сидел напротив Линь Но в курсантской столовой, очищая для него мандарин. Когда Линь Но спросил о последних новостях, он принялся вздыхать и жаловаться:

— Похоже, высшее руководство группы Эфир кто-то взял на прицел: то внезапная смерть, то взрыв газа, то автокатастрофа, то несчастный случай при прыжке. В общем, целая череда смертей, Полицейское управление Федерации сбилось с ног.

— Знаешь, твой дядя тоже когда-то участвовал в бизнес-войнах, но всё ограничивалось тем, что конкурентам поливали кипятком деревья богатства. А такая беспощадная борьба просто излишня.

Слушая рассказ, Линь Но вдруг понял, что название корпорации ему знакомо.

Момент размышления — ведь это та самая компания, где работает директор Колман.

— Так значит, тот, кто недавно попал в аварию во время прыжка, это и был тот самый Колман Бо... как его там? — спросил он.

— А? Вроде да... — дядя на секунду прервал очистку мандарина. — Стой-ка, Маленькое сокровище, ты же обычно интересуешься только пилотированием мехов. Откуда ты знаешь Колмана Бофтидо?

— Он недавно приезжал в Крепость Зевса и хотел обсудить со мной возможное сотрудничество. Но я тогда не поднялся на его дирижабль, а потом, как оказалось, с этим дирижаблем случилась авария, — объяснил Линь Но и добавил: — Так этот директор действительно большая шишка?

— Ещё бы! — воскликнул дядя. — Он один из тех промышленных магнатов, которые держат в руках экономические артерии Федерации.

Закончив очищать дольки мандарина, он положил их на ладонь Линь Но и тут же взялся за следующий фрукт:

— Странно, правда... Ты всего лишь студент, о каком сотрудничестве с тобой мог говорить такой человек?

Линь Но склонился над мандарином, его левая щека двигалась в такт жеванию.

Вспоминая тот случай с попыткой подмешать ему наркотик, который так и остался без последствий, он снова ощутил тяжесть федеральной системы, давящей на его плечи.

Он уже пожалел, что упомянул об этом инциденте. Даже если бы дядя узнал, что его пытались отравить из мести, он всё равно ничего не смог бы сделать — точно так же, как его родители

были всего лишь обычными инженерами-механиками, так и дядя был лишь мелким федеральным торговцем.

Незачем заставлять единственного оставшегося родственника снова переживать чувство бессилия и гнева.

— Не знаю, — уклончиво ответил Линь Но. — Советник школы велел мне прийти, я и пошёл. Но в итоге не успел на тот рейс.

Голос дяди слегка похолодел: — Какой именно советник?

Увидев недоумённый взгляд Линь Но, он скривил губы и продолжил чистить мандарин:

— Помнишь, Маленькое сокровище, когда ты только поступил, я лично познакомился со многими инструкторами! Просто чтобы они запомнили тебя и могли присмотреть за тобой. Как зовут советника? Вдруг я его знаю.

Линь Но не хотел развивать эту тему: — Уверен, что не знаешь.

Но дядя настаивал: — Как его зовут? Скажи мне.

Линь Но сдался и назвал имена обоих советников.

Дядя кивнул и отправил очищенный мандарин в собственный рот.

Прожевав несколько секунд, он заметил, что напротив сидит очень удивлённый Линь Но с протянутой рукой.

Только тогда он осознал, что этот мандарин предназначался племяннику.

— Ха-ха! — дядя весело рассмеялся. — Ишь, привык, что обед сам в рот влетает, а одежда сама на плечи прыгает! Краснеешь от того, что я называю тебя Маленьким сокровищем, а сам всё ещё как маленький. Чисти сам!

Выяснилось, что дядя делал в Крепости Зевса лишь короткую остановку. После обеда с Линь Но ему предстояло срочно отправляться дальше.

Перед уходом он, как и в детстве, потрепал Линь Но по щекам и с болью в голосе сказал:

— Отчего же ты становишься всё молчаливее с возрастом? Береги себя, Маленькое сокровище. Я обещал твоим маме и папе, что буду защищать тебя, сделаю всё, чтобы ты рос беззаботно и занимался тем, что тебе нравится.

Затем добавил: — Если в школе кто-то обижает тебя, обязательно скажи мне его имя. Понял?

— Никто не может меня обидеть, — ответил Линь Но. — Не забывай, я хорошо дерусь.

Дядя почесал затылок: — Да, пожалуй, так и есть.

Линь Но с пакетом мандаринов проводил дядю обратно к дирижаблю.

Тот разговаривал по телефону, но, увидев племянника, радостно помахал ему свободной рукой: — Пока-пока, Маленькое сокровище! Пока! Я приеду за тобой, как только у тебя начнутся каникулы!

...Ведь он же просил не называть его больше Маленьким сокровищем.

Линь Но мысленно ворчал.

Чувствуя взгляды окружающих, он опустил глаза, потёр подошвой военного ботинка пол и, пряча лицо за воротником, тихонько ушёл.

По дороге в общежитие он проверил свой счёт на световом компьютере, чтобы узнать остаток средств на жизнь.

На самом деле, он собирался попросить у дяди аванс на следующий месяц, но услышав о беспокойной ситуации на Земле, понял, что дела у дяди сейчас, вероятно, идут не слишком хорошо.

Линь Но несколько раз пытался заговорить об этом, но так и не смог.

В общежитии он открыл свой шкаф и уставился на чехол с одеждой, лежащий в самой глубине.

Его соседи, последователи определённой религии, принимали гостей. Семь или восемь человек сидели, взявшись за руки в кругу, и самозабвенно пели молитвенные песни, не обращая внимания на окружающих.

— Однажды~ я блуждал~ впереди—

— ...Еретики!! — трое последователей Дельфи вскочили на ноги, вступая в яростный конфликт с другими. — Вы, еретики!!

После того, как показатели ментальной силы Линь Но стабилизировались, Цезарь неожиданно подарил ему комплект новой одежды.

— Это антиперегрузочный костюм для пилотирования меха. Если ты знаком с учебниками факультета мехов, то должен понимать его назначение, — сказал Цезарь. — Я заказал его по твоим физическим параметрам из твоего личного дела. У тебя превосходная нервная реакция, так что если ты будешь тренироваться в нём, результаты удвоятся.

Линь Но стоял, ошеломлённо разглядывая чехол с одеждой.

Он, конечно, знал, что такое антиперегрузочный костюм, но не из учебников, а из тех видео с юным Цезарем в бою, которые они смотрели на занятиях со своими однокурсниками.

Антиперегрузочный костюм представлял собой облегающее боевое снаряжение, похожее на вторую кожу, изготовленное из невероятно сложного материала. Он обладал множеством защитных функций: защита от перегрузок, огнестойкость, поддержание постоянной температуры и давления. Обычно на передовой поверх него надевали ещё и силовую броню.

Самой выдающейся особенностью костюма являлись нервные волокна, пронизывающие внутренний слой. Они улавливали сигналы двигательных нейронов мышц и передавали их механизированному доспеху, повышая точность управления на семьдесят процентов.

Линь Но давно мечтал о таком костюме, но, во-первых, он даже не был студентом факультета мехов, не говоря уже о пилоте регулярной армии; во-вторых, базовые материалы для антиперегрузочного костюма были чрезвычайно дорогими.

Даже несколько граммов такого материала продавались на Звёздной сети по астрономическим

ценам.

— Сэр, я не могу принять это, — произнёс Линь Но.

Цезарь, изучавший показатели ментальной силы Линь Но, повернул голову, явно не ожидая отказа.

Однако, быстро поняв причину колебаний молодого человека, он прямо заявил:

— Это не так дорого, как ты думаешь. Как высокопоставленный...

<http://bllate.org/book/13691/1213326>